

СООТНОШЕНИЕ АНТОНИМИИ И ПОЛИСЕМИИ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Закирова Р.М.¹, Атаманова Г.И.¹

Елабужский институт ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Елабуга, Россия (423600, Елабуга, ул. Казанская, 89), ravilya59z@mail.ru

В статье исследуется взаимосвязь антонимии и полисемии, а также значение каждого слова в антонимической оппозиции для установления их лексической сочетаемости. Исследования показали, что одно и то же слово может вступать одновременно в различные антонимические (и синонимические) отношения, иначе говоря, входить в состав разных лексико-семантических парадигм. Меняя значение, слово может «изменять» и своему синонимическому ряду. С изменением смысла слово может приобрести и иной антоним или потерять возможность иметь антоним. Таким образом, соотношение полисемии и антонимии интересно в том плане, что слова, имеющие антонимические пары в своих номинативных значениях, в других (чаще в переносных) значениях могут и не иметь антонимических пар. Явление антонимии привлекает к себе более пристальное внимание исследователей на каждом новом этапе развития языкознания и требует каждый раз пересмотра и дополнительной разработки.

Ключевые слова: полисемия, антонимия, метафора, метонимия, значение, лексическая сочетаемость, признак.

RELATION OF ANTONYM AND POLYSEMY IN THE TATAR LANGUAGE

Zakirova R.M.¹, Atamanova G.I.¹

Yelabuga Institute of Kazan (Volga region) Federal University, Yelabuga, Russia (423600, Yelabuga, street Kazanskaya, 89), ravilya59z@mail.ru

The article researches the relationship of antonym and polysemy, as well as the meaning of each word in antonymous opposition is to establish their lexical compatibility. Investigations have shown that the same word can join simultaneously to different antonymous (and synonymous) relationships, in other words, to comprise different lexical-semantic paradigms. By changing its meaning the word can "change" its synonymic range. With the change of the meaning, a word can acquire another antonym or lose the opportunity to have an antonym. Thus, the ratio of polysemy and antonyms is interesting in the sense that the words which have antonymic couple in their nominative values, in other (usually figurative) meanings may not have antonymic pairs. Antonymic phenomenon attracts more attention of researchers at each new stage of linguistics development and requires revision and further development every time.

Keywords: polysemy, antonym, metaphor, metonymy, meaning, lexical compatibility, feature.

Для того чтобы понять сущность антонимов в татарском языке, необходимо рассмотреть связь антонимии с полисемией. В отличие от татарского языкознания в русской лексикологии и лексикографии связь антонимии и полисемии изучена более глубоко. В частности, это отражено в словарях антонимов русского языка, где даны антонимы многозначных слов, обозначены не только их прямое, но и переносное значение.

Целью исследования антонимов и полисемии в татарском языке является показать типологические сходства и различия их в сравнении с русским и другими тюркскими языками.

Задачей исследования антонимов и полисемии в татарском языке является выявление значения каждого слова из антонимической оппозиции и установление границ их лексической сочетаемости. Необходимо сделать анализ соотношения полисемии и антонимии с точки зрения номинативных и иных значений слова.

Основным методом исследования является сравнительный, сопоставительно-типологический подход к изучению антонимии и полисемии.

В процессе исследования лексики языка мы постоянно сталкиваемся со значением слов, т.е. с моносемией и полисемией. Известно, что слово как основная единица языка, порождает своими связями и отношениями с другими словами системную структуру всего словарного состава любого языка.

Эта системная структура складывается из взаимодействующих друг с другом элементов, в роли, которой выступают так называемые «микроструктура» и «макроструктура». В сопоставлении двух структур: «микроструктура» и «макроструктура» мы и будем рассматривать антонимию и полисемию. Сначала разъясним суть этих терминов.

Микроструктура – это взаимоотношения между отдельными значениями многозначного слова в их единстве, а также в автономном (самостоятельном) употреблении [2, с.56].

Макроструктура включает в себя синонимические, антонимические, омонимические отношения, бытующие во всем массиве словарного состава русского языка [2, с.57].

В современном татарском языке немало слов, которые имеют одно лексическое значение, устойчиво закрепленное за определенным звуковым комплексом: *китап* ‘книга’, *өстәл* ‘стол’, *кояш* ‘солнце’. Или по-другому, однозначность (моносемия) слов является частичным случаем многозначности, ее нижним пределом. Такие слова характеризуются наличием одного устойчивого значения или, говоря иначе, представлены одним ЛСВ: ср., береза, ель, враг, палка, перрон, грусть, веселиться [3, с.41].

Многозначность (полисемия) представляет собой категориальное лексико-семантическое отношение внутренних мотивированных значений, выражаемых формами одного слова (одной лексемой) и разграничиваемых в тексте благодаря разным, взаимоисключающих друг друга ЛСВ этого слова [3, с.41]. Например: слово *үткен* может иметь такие значения: *үткен кылыч* ‘острый меч’, *үткен сүз* ‘острое слово’, *үткен егет* ‘хитрый парень’.

Ф.С. Сафиуллина дает следующее определение явлению многозначности: «Одно слово, имея несколько значений, может образовать различные антонимические пары [4, с. 58]. Например: *каты урын* ‘жесткое место’ - *йомшак урын* ‘мягкое место’; *каты чай* ‘крепкий чай’ - *сыек чай* ‘слабый чай’.

Это явление, отмеченное Ф.С. Сафиуллиной, особенно характерно для глагола, так как именно глаголы среди остальных знаменательных частей речи отличаются

многозначностью. Допустим, в толковом словаре татарского языка глагол *алу* имеет 35 значений, *төшү* 'спускаться' - 66, *салу* - 62, *тоту* 'держатъ' - 45 и т.д. Рассмотрим некоторые антонимические отношения с глаголом *алу*: *өстәлдән алу* 'брать со стола' - *өстәлгә кую* 'положить на стол'; *шәһәрне алу* 'взять город' - *шәһәрне биру* 'оставить (сдать) город'; *кассадан алу* 'снять с кассы' *кассага салу* 'положить в кассу' *хатын алу* 'жениться' - *хатын аеру* 'разводиться'; *сыер алу* 'купить корову' - *сыер сату* 'продать корову'. С такими антонимическими словосочетаниями как *эшкә алу* 'принимать на работу' - *эштән азат иту* 'уволить с работы' здесь возможна и следующая антонимическая пара словосочетаний *эшкә алу* 'принимать на работу' - *эштән алу* 'уволить с работы', это - явление энантиосемии.

С глаголом *тоту*: *кулын тоту* 'держатъ за руки' - *кулын җибәрү* 'отпустить руку'; *антны тоту* 'держатъ клятву' - *антны бозу* 'нарушить клятву'; *әсирне тоту* 'захватить в плен' - *әсирне азат иту* 'освободить пленного'.

С глаголом *төшү*: *таудан төшү* 'спускаться с горы' - *тауга менү* 'подниматься в гору'; *күңелгә шик төшү* 'засомневаться' - *шик таралу* 'рассеивать сомнения'; *тырнак төшү* 'выпадать ногти' - *тырнак үсү* 'отрастить ногти'; *әсирлеккә төшү* 'попасть в плен' - *әсирлектән азат ителү* 'освобождаться от плена'.

В целом изучение антонимов татарского языка в таком ракурсе слов является интересным и еще не изученным. Как видно из вышеприведенных примеров, в образовании антонимических пар участвуют как простые слова, так и фразеологические единицы.

Соотношение полисемии и антонимии интересно в том плане, что слова, имеющие антонимические пары в своих номинативных значениях, в других (чаще в переносных) значениях могут и не иметь антонимических пар. В татарском языкознании изучение этого языкового явления вообще не проводилось. В работе делается первая попытка анализа соотношения полисемии и антонимии с точки зрения номинативных и иных значений слова. Рассмотрим примеры.

Глагол *салу* 'положить' в своем номинативном значении входит в антонимическое отношение с глаголом *алу* 'взять' (см. выше пример: *кассадан алу* - *кассага салу*). А переносное значение данного глагола *салу* 'выпивать' не имеет антонима. Например, *Алай күп тә эчмәдем, дусларым белен берәз кызылны гына салдым* (Н.Ф.). 'Так много и не пил, просто с друзьями немножко выпили красного вина'. У многозначного глагола *алу* 'брать' имеется несколько антонимических пар: *алу* - *бирү* 'отдать', *алу* - *салу* 'положить', *алу* - *кую* 'ставить'. Вот, например, в данном контексте глагол *алу* не имеет антонима: *Күлмәк итәген берәз аласы бар* (разг.). 'Надо немного укоротить подол платья'.

Глагольные формы *ачу* ‘открывать’ в основном залоге и *ачылу* ‘открываться’ в страдательном залоге также в своих номинативных значениях имеют антонимические пары: *ачу* - *ябу* ‘закрывать’; *ачылу* - *ябылу* ‘закрываться’. Переносные значения этих глагольных форм не имеют антонимических пар: *Матур кызга гашыйк булсам, Гармонь ача кунелемне* (Э.Е.). ‘Если я влюбляюсь в красивую девушку, то мое настроение поднимает гармонь’. *Иптәшләр судына узенең йөрәктәге барлык нәрсәләрен ачып салырга теләде* (А.А.). ‘Перед товарищеским судом он хотел раскрыть все, что было на душе’. *Ул берәз тартынып, берәз кыюсызлык белән башласа да, тиз ачылды* (Г.И.). ‘Хотя он начал рассказывать застенчиво и робко, но быстро душу раскрыл’.

Таким образом, анализ взаимовлияния полисемии и антонимии с точки зрения номинативных и иных значений слова показал, что оно наиболее ярко проявляется в глаголах, которым присуща в большой степени многозначность. Это явление наблюдается и в других частях речи. Допустим прилагательные *нечкә* ‘тонкий’- *колын* ‘толстый’ в своих номинативных значениях образуют антонимические отношения, а в переносных значениях они лишены этого: *Аның борынына юкә, сирень чәчәкләренең нечкә хуш исе белән бергә ак арменң ямьсез әче исе килеп бәрелде* (Г.Ә.). ‘Его нос почувял тонкий аромат липы, сирени и неприятный горький запах белой полыни’.

Семантические связи внутри многозначного слова организуют системность лексики, которая отчетливее проявляется на уровне одного слова. Учитывая, что характер внутри условных семантических связей в языках неодинаков, можно считать многозначность одним из ярких признаков национальной самобытности лексики. В этом случае исследователи говорят уже не просто о полисемии, а о ее законах:

«Многозначность слов естественных языков народов мира – это одна из важнейших особенностей их лексики, одна из важнейших особенностей человеческого языка вообще. Именно поэтому следует говорить о законе многозначности слова, о законе лексической полисемии» [1, с.140]. Изучение этих законов дает возможность активно использовать потенциальные свойства слова при переводе с одного языка на другой, т.е. при выявлении межъязыковых семантических соответствий.

Слово приобретает многозначность не сразу: иные значения появляются в процессе функционирования его в речи, затем становятся фактом языка, т.е. входят в лексическую систему. Например, слово *ак* когда-то просто означало цвет, но вместе с историческими изменениями в мире, социальными развития общества в 20-м веке, с Октябрьской революцией появились слова: *аклар* ‘белые’, *аклар армиясе* ‘белая армия’, *ак шигырьләр* ‘белые стихи’.

Сущность полисемии заключается в том, что какое-то название предмета, явления переходит, переносится также на другой предмет, другое явление, и тогда одно слово обслуживает в качестве названия одновременно несколько предметов, явлений. В зависимости от того, по какому признаку, на каком основании совершается этот перенос названия, различают три основных типа полисемии: метафора, метонимия, синекдоха.

Метафора является одним из видов многозначности, когда наименование одного предмета, явления по сходству переносится на другой предмет или явление. Здесь происходит перенос по сходству внешних признаков, места расположения, формы предмета, вкуса и т.д. Именно таким образом возникли переносные значения: *кеше борыны* ‘нос человека’ - *көймә борыны* ‘нос лодки’; *алтын йөзек* ‘золотое кольцо’ – алтын кеше ‘золотой человек’; *баш түбәсе* ‘макушка человека’ - *ағач түбәсе* ‘макушка дерева’; *жыл улый* ‘ветер воет’ - *бүре улый* ‘волк воет’.

Более сложными метафорами являются те, при которых перенос осуществляется из круга явлений, свойственных человеку, в мир неодушевленной природы – и наоборот. Например, *усал кеше* ‘злой человек’ – *усал жыл* ‘злой ветер’, *салкын чай* ‘холодный чай’ – *салкын караш* ‘холодный взгляд’, *жылы хис* ‘теплое чувство’ – *жылы киём* ‘теплая одежда’.

Метонимия – перенос названия на основании смежности, т.е. соприкосновение вещей в пространстве или во времени. При метонимическом переносе меняется не только вещь, но и понятие в целом. Она характеризует следующие типы полисемии:

- материал и предмет, изготовленный из этого материала: *алтын* – *биши алтын*, *фарфор* – *фарфор чайнек*;

- процесс и результат процесса: *сул кул* ‘левая рука’ - *кул кую* ‘ставить подпись’;

- помещение и коллектив: *зур аудитория* ‘аудитория большая’ - *аудитория игътибар белән тыңлады* ‘аудитория внимательно слушала’;

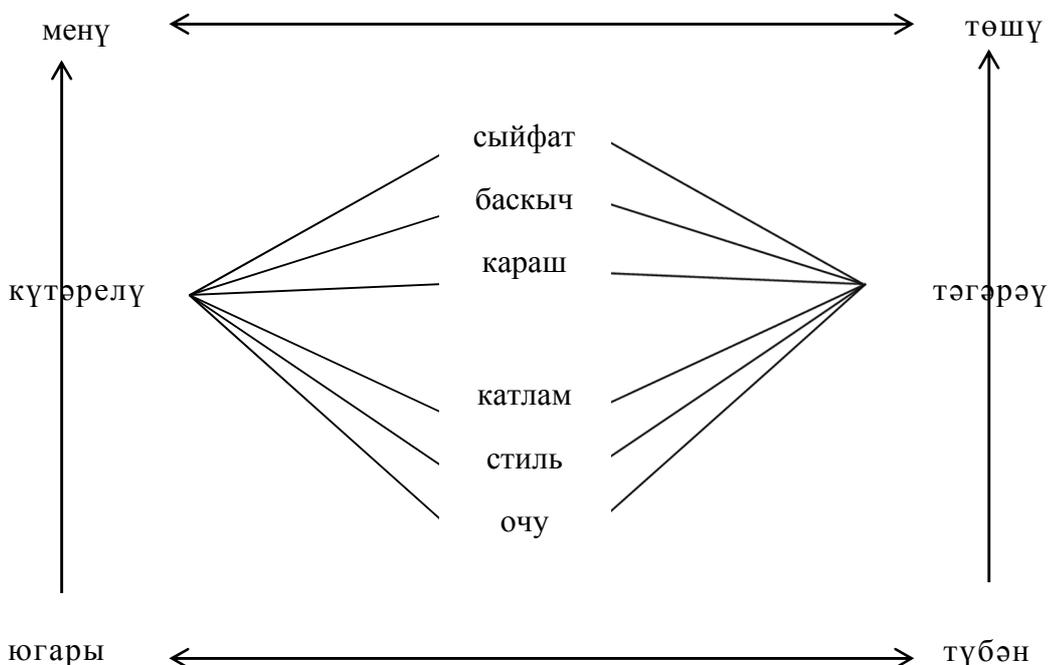
- автор и его творчество: *Сәйдәшине тыңлыйм*, *Такташны яратам* ‘Сайдаша, люблю Такташа’.

Синекдоха – перенос значения, когда называя часть, имеют в виду целое или называя целое, имеют в виду часть целого. Слова рука, голова, лицо называют части тела человека, но каждое из этих слов может выступать в значении человека: *Бу эштә аның кулы уйнаган* ‘Это дело без него не обошлось’; *Теге ак башны күрдем бүген* ‘Сегодня видел ту белоголовую’.

Связь антонимии с полисемией рассматривалась также башкирским лингвистом. По его мнению, некоторые значения многозначного слова имеют свои антонимичные пары. Например: *жиңел* ‘легкий’ – авыр ‘тяжелый’, в этой антонимической паре *жиңел* –

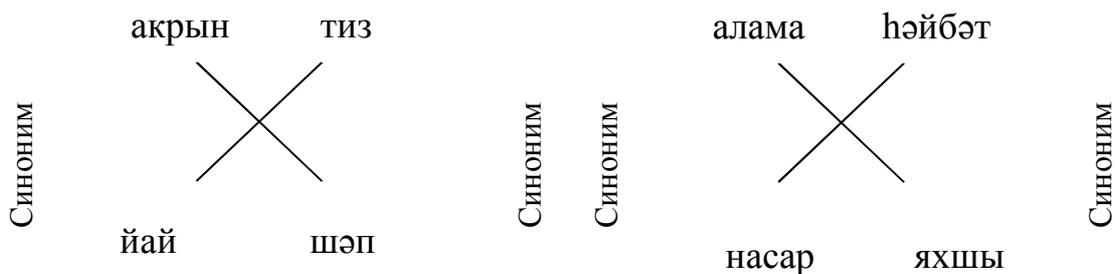
многозначное слово. Это слово образовало антонимическую пару со значением “веса” т.е. оно не большое. Слово *жиңел* образует антонимическую пару со словом *кыен*, а слово *кыен* ‘трудный’ тоже многозначное слово.

Г.Х. Ахатов дает аналогичную схему антонимов в татарском языке, но в ней связь антонимии и синонимии раскрывается более в полном объеме:



Как видно из схемы видно, решение проблемы антонимов связана со смысловым и смысловой силой слова, а также зависит от ситуации и контекста. Г.Х.Ахатов утверждает: “Антонимия связана со всеми: синонимией, сочетанием слов, фразеологией, полисемией, пословицами, поговорками, загадками” [6, с. 58].

Как известно, слово может быть как в антонимических, так и в синонимических отношениях, т.е. они могут входить в разные лексико-семантические парадигмы. М.Х. Ахтямов дает следующую схему:



Из схемы видно, что слово *акрын* ‘медленно’ и *йай* ‘плавно’, а также слова *тиз* ‘скоро’ и *шәп* ‘быстро’ - соотносятся между собой при обозначении одних и тех же признаков и образуют определенную группу, парадигму, иначе называемую синонимическим рядом. *Акрын - йай* – первый синонимический ряд, а *тиз - шәп* – второй синонимический ряд, в то же время *акрын - тиз* и *акрын - шәп* составляют антонимические ряды. Аналогичное происходит со словами *алама* ‘истрепанный’, *насар* ‘плохой’ и слова *һәйбәт* ‘хороший’, *яхшы* ‘прекрасный’ они образуют синонимический ряд и параллельно антонимический ряд: *алама – һәйбәт, алама – яхшы, насар – һәйбәт, насар – яхшы*.

Для определения значения каждого из слов антонимической оппозиции и установления границ их лексической сочетаемости необходимо выявить характер их связи с разными значениями слова (если оно многозначно) [5, с. 144].

Из вышеизложенной схемы понятно, что слово может вступать одновременно в различные антонимические и синонимические отношения, иначе говоря, входить в состав разных лексико-семантических парадигм.

Словам-антонимам присуща известная общность сочетаемости. Например: антонимы *бай* ‘богатый’ - *фәкыйрь* ‘бедный’ сочетаются с одним и тем же кругом слов (*кеше* ‘человек’, *тел* ‘язык’, *сүзлек* ‘словарь’, *ил* ‘страна’).

Многозначное слово *тын* сочетается со словами: *тын урам* ‘тихая улица’, *тын төн* ‘тихая ночь’, а антонимами к слову *тын* будут: *тавышлы урам* ‘шумная улица’, *шау-шулы төн* ‘неспокойная ночь’.

Исследование показало, что в русском, и в татарском языках существуют три одинаковых вида полисемии: метафора, метонимия и синекдоха. Особенности образования многозначных слов в татарском и русском языках можно представить в таблице:

Многозначные слова татарского языка	Многозначные слова русского языка	Вид
Ймә борыны - кеймә койрыгы; жылы караш - салкын караш; кайнар йөрәк - туң йөрәк; караңгы уйлар - якты уйлар	нос корабля - хвост корабля; теплый взгляд - холодный взгляд; горячее сердце - холодное сердце; темные мысли - светлые мысли	Метафора
Бу минем уң кулым (ышанычлы кешем) - сул кулым (икенче ышанычлы кешем); Теге ак баш (ак чэчле) - теге кара баш (кара чэчле)	Она моя правая рука она моя левая рука.	Синекдоха

Метонимия свойственна именам существительным как в татарском, так и в русском языках: *зал елый иде* ‘зал плакал’, *аудитория тыңлый* ‘аудитория слушает’, *капрон кидем* ‘надела капрон’. Они не входят в антонимические отношения между собой. Это явление характерно обоим языкам.

Тесная взаимосвязь антонимии с многозначностью подчеркивает системность отношений лексических единиц, их взаимозависимость и взаимообусловленность при сохранении, однако, каждым из явлений своих различительных (дифференциальных) признаков [5 : 145].

На развитие значений слов оказывают влияние различные причины, это могут быть социальные, общественно-политические, научно-технические, культурно-исторические, медицинские и т.д. разные значения возникают по-разному. Это зависит, в частности, от того, как и какой признак положен в основу переноса названия, каковы границы переноса.

Исследуя антонимы в связи с полисемией, выяснили, что для определения значения каждого из слов антонимической оппозиции и установления их лексической сочетаемости, необходимо изучить характер их связи с разными значениями слова. Наблюдения показали, что одно и то же слово может вступать одновременно в различные антонимические (и синонимические) отношения, иначе говоря, входить в состав разных лексико-семантических парадигм. Меняя значение, слово может «изменять» и своему синонимическому ряду. С изменением смысла слово может приобрести и иной антоним или потерять возможность иметь антоним.

Исследования данной статьи могут быть использованы в лексикографической практике, а также при разработке лекций и практических занятий по лексикологии и типологии в вузах. Материал данной статьи может использоваться при составлении полного словаря антонимов татарского языка.

Список литературы

1. Будагов Р.А. Закон многозначности слова. – М.: Русская речь, 1972. – 285 с.
2. Дудников А.В. Современный русский язык. – М. Высшая школа, 1990. – 415 с.
3. Новиков Л.А. Современный русский язык. Лексикология. –М. Русский язык,1987. – 160 с.
4. Сафиуллина Ф.С. Хэзерге татар әдәби теле. Лексикология. – Казан: «Хәтер», 1999. – 288б.
5. Фомина М.И. Современный русский язык.лексикология. – М.: Высшая школа, 1990. – 415 с.
6. Әхтәмов М.Х. Башкорт телендә антонимдәр // Башкортстан укутыусыһы,1972, № 4. – С.32-35.

7. Әхәтов Г.Х. Татар теле лексикасы. – Казан, Таткитнәшр., 1995. 130 б.

Рецензенты:

Галлямов Ф.Г., д.фил.н., профессор кафедры татарской филологии Елабужского института ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Елабуга;

Шастина Е.М., д.фил.н., профессор, заведующий кафедрой немецкой филологии Елабужского института ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Елабуга.